

**ЛЕОНИД ПЕТРОВИЧ УРВАНЦЕВ — КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМАМ
МЕДИЦИНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ**

Митрушина Н.А.¹, Солондаев В.К.², Яковлева Н.В.³

¹ Митрушина Наталья Анатольевна

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей психологии; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова», ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Россия. Тел.: 8 (485) 279-77-02;

медицинский психолог; государственное учреждение здравоохранения Ярославской области «Клиническая больница № 2», ул. Попова, 24, Ярославль, 150010, Россия. Тел.: 8 (4852) 46-13-15.

E-mail: nmitrushina@list.ru

² Солондаев Владимир Константинович

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова», ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Россия. Тел.: 8 (485) 279-77-02.

E-mail: solond@yandex.ru

³ Яковлева Наталья Валентиновна

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей психологии с курсом педагогики, декан факультета клинической психологии; государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова», Министерства здравоохранения Российской Федерации, ул. Высоковольтная, 9, Рязань, 390026, Россия. Тел.: 8 (491) 246-08-01.

E-mail: yakovleva.nata@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из ведущих представителей ярославской психологической школы, ученику М.С. Роговина, кандидату психологических наук Леониду Петровичу Урванцеву (1947—2006). Им была разработана концепция диагностического мышления врача (суждения в условиях неопределенности), проведен диспозиционный анализ практического мышления (влияние семейного и средового фактора на формирование направленности на преобразование). Под руководством Л.П. Урванцева были проведены исследования психологической компетентности врача, исследования взаимодействия в диаде врач—больной, исследования копинг-поведения и психологических факторов риска развития соматических заболеваний. Более 30 лет Л.П. Урванцев работал на кафедре общей психологии факультета психологии ЯрГУ, при его участии расширился диапазон исследований на кафедре, появились новые направления. По инициативе заведующего кафедрой Ю.К. Корнилова на факультете была открыта специализация «клиническая психология», научным руководителем которой стал Л.П. Урванцев. Он был выдающимся педагогом как в медицинской (клинической), так и в общей психологии. Л.П. Урванцев оставил после себя много учеников и последователей.

Ключевые слова: Л.П. Урванцев; диагностическое мышление; психология в работе врача; медицинская психология; клиническая психология; факультет психологии ЯрГУ.

УДК 159.9(092)

Ссылка для цитирования

Митрушина Н.А., Солондаев В.К., Яковлева Н.В. Леонид Петрович Урванцев — когнитивный подход к проблемам медицинской психологии // Медицинская психология в России. – 2013. – Т. 5, № 5. – С. 2. doi: 10.24411/2219-8245-2013-15020

Поступила в редакцию: 07.08.2013 Прошла рецензирование: 23.08.2013 Опубликовано: 02.09.2013

Сложность своей задачи авторы в полной мере осознали лишь в процессе написания статьи. Нам посчастливилось учиться и работать вместе с Леонидом Петровичем Урванцевым и потому вспоминать его — учителя и старшего коллегу — нам лично очень приятно. Но хочется, чтобы статью прочли не только те, кто имел такую привилегию.

Л.П. Урванцев на кафедре (февраль 2006 г.)

Судя по цитируемости работ, Л.П. Урванцев — ученый, внесший заметный вклад в отечественную психологию. Однако ученикам и младшим коллегам не с руки оценивать научные заслуги учителя. Но как охарактеризовать научный вклад без его оценки? В конце концов само признание научных достижений — тоже оценка.

Выход из этого затруднения мы увидели в том, чтобы привести факты научной биографии и их научную интерпретацию, данную в 1989 году его учителем — Михаилом Семеновичем Роговиным, а затем рассказать о том человеке, которого знали лично.

Будут ли интересны личные воспоминания о Леониде Петровиче тем, кто не был с ним знаком? Вовсе не обязательно. Но мы не можем отказать в этой радости тем, кто знал Леонида Петровича. И, честно говоря, не хотели бы отказывать самим себе.

Л.П. Урванцев в студенчестве (1964—1968 гг.)

Леонид Петрович Урванцев родился в селе Мостовое Варгашинского района Курганской области в семье учителя русского языка и литературы. Там же в 1964 году с золотой медалью закончил школу. С 1964 по 1969 г. учился в Курганском государственном педагогическом институте по специальности «Физика», закончил учебу с отличием в 1969 г. Ректоратом ВУЗа был направлен в Москву в МГПИ им. В.И. Ленина на двухгодичную стажировку по психологии, где познакомился с М.С. Роговиным и в 1971 поступил к нему в очную аспирантуру. Переехал в Ярославль после перехода М.С. Роговина в Ярославский государственный университет. В 1974 году защитил кандидатскую диссертацию и был зачислен на должность старшего преподавателя кафедры общей психологии, на которой проработал до 2006 года. В 1980 г. утвержден в должности доцента, в 1996 году переведен на должность профессора, а 19 мая 1999 года присвоено ученое звание профессора.

Кандидатская диссертация Леонида Петровича «Формирование суждений в условиях неопределенной визуальной стимуляции» была представлена к защите по специальности 19.00.01 — Общая психология, хотя выполнена на материале восприятия и интерпретации рентгенологического изображения в медицинской диагностике. Официальными оппонентами выступили доктор медицинских наук, профессор Ф.Д. Горбов и кандидат психологических наук, доцент В.Я. Ляудис, защита состоялась 18.11.1974 в МГПИ им. В.И. Ленина.

На государственном экзамене по психологии.
Справа налево: М.С. Роговин, Л.П. Урванцев (1975—1979 гг.)

Мы не случайно указали оппонентов диссертации Леонида Петровича. Оппонировал на защите медик, так как в диссертации поднимаются вопросы медицинской диагностики, работа выполнена по специальности «общая психология», защищена в совете педагогического ВУЗа. Этот факт демонстрирует всю условность разделения психологии как науки на отдельные дисциплины, разделы, направления. Хотя, конечно, в социальном плане для психологии такая дифференциация может быть и необходимой, и даже в чем-то полезной.

Отметим лишь некоторые идеи Л.П. Урванцева, отраженные в диссертационной работе. «Прежде всего, процесс восприятия и интерпретации рентгенологического изображения является подходящей моделью формирования суждения в условиях неопределенности. Это обусловлено как особенностями самого изображения, которое многозначно по своей природе, так и спецификой медицинской диагностики вообще» — пишет автор [5, с. 1]. Было показано, что «причины многих рентгенодиагностических ошибок и расхождений лежат в самой природе деятельности и обусловлены ее психологическими закономерностями» [Там же. С. 20]. Предложены практические рекомендации: «Обучение жестко фиксированной последовательности осмотра снимков вряд ли целесообразно. Больше внимания должно уделяться в процессе обучения переходу от плоского теневого изображения к мысленному восстановлению реального трехмерного объекта. ... Осознание факторов, влияющих на процесс формирования суждений в рентгенодиагностике, делает возможным управление этим процессом и контроль ошибок» [Там же. С. 21]. При всей популярности и непредставимой в 1974 доступности аппаратной функциональной диагностики, многомерных ультразвуковых и томографических исследований, в XXI веке суждение по-прежнему выносит врач, следовательно, научное значение этого исследования не утрачено, а обогатилось благодаря возможности сравнительно-исторического анализа мышления врачей лучевой диагностики.

Спустя 15 лет после защиты диссертации его учитель М.С. Роговин написал: «Накопленные данные (из общего числа более 60 работ этой тематики укажем только специализированные сборники, опубликованные ЯрГУ под редакцией М.С. Роговина и Л.П. Урванцева [1; 2; 3]) позволяют перейти к некоторым теоретическим обобщениям... В силу индивидуальных интересов основных исполнителей работы указанного направления относились к исследованию диагностического мышления врачей двух специальностей — рентгенологов и психиатров. На первый взгляд, особенности мыслительной деятельности при установлении диагноза в обеих специальностях противоположны, однако, с точки зрения выделения их общих закономерностей, это обстоятельство имеет даже определенное преимущество...

...Невозможно исследовать мышление, составляющее значительный раздел когнитивной психологии, не затрагивая негативных значений. Важным шагом вперед в данном направлении явилась разработка вопросов теории принятия решений и связанной с нею проблемы неопределенности.

...Отрицание и неопределенность — это не одно и то же, между ними нельзя ставить знак равенства. Неопределенность (отсутствие или недостаток информации для принятия решения или действия) — это отрицание, как бы остановившееся на полдороге, это неполное отрицание...» [4, с. 3, 8, 45—47].

М.С. Роговин считал, что негативное значение невозможно рассматривать в отрыве от субъекта познания и позитивного значения. Приведенная им интерпретация, на наш взгляд, проясняет вектор, внутренне определивший развитие Ярославской школы медицинской (клинической) психологии — исследование целостных психических явлений, интерпретируемых в контексте познания.

Л.П Урванцев (второй справа) с институтскими друзьями в Кургане (1980-е)

Психология познания неизменно оставалась в поле активного внимания Леонида Петровича, а его научные интересы были широки: диагностическое мышление врача, проблемы стилевой организации познавательной деятельности, психология восприятия цвета, адаптация первокурсников к обучению в университете, психология общения

врача и больного, психологическая компетентность врача, психосоматика, патопсихология, практическое мышление, психология искусства. Сам он иногда шутил, что это связано с отсутствием базового психологического образования, дефицит которого приходится компенсировать собственными исследованиями. Однако разнообразие объектов исследования современной когнитивной психологии заставляет думать, что широта интересов Леонида Петровича гораздо более закономерна. И, хотя Леонид Петрович охотно иронизировал над собой, в публикациях он неизменно добивался единства теоретической новизны, корректного дизайна исследования, качественных методик и отнюдь не «за уши притянутой» практической значимости.

Леонид Петрович не декларировал, а последовательно реализовывал идею о том, что психология не может быть только царством теории, она должна оказывать реальную помощь людям. Высокonaучные психологические исследования должны приводить к четким и ясным рекомендациям для профессионалов в других областях знаний — тогда психология будет актуальной и востребованной наукой. Эти идеи, абсолютно созвучные нашему XXI веку, были реализованы в работах Леонида Петровича Урванцева уже в конце восьмидесятых [6]. Накопив достаточный по собственной оценке теоретический и эмпирический материал в области медицинской психологии, Леонид Петрович сосредоточил свои усилия на пособиях для врачей [7; 8; 9]. Он не раз признавался, что писать кратко и понятно для непрофессионалов в психологии очень трудно. Но мысль о том, что прочитав его пособие, врач не просто задумается над научной важностью проблемы общения с больным, а найдет ответы на свои вопросы, мотивировала его сильнее, чем узкопрофессиональные дискуссии. Время показало, что Леонид Петрович не ошибся — его пособие пользуется стабильным интересом у практикующих врачей, аспирантов, студентов. Его работы читают, на них ссылаются.

Один из отечественных рок-музыкантов (музыка — еще один интерес Леонида Петровича) сказал в телеинтервью: «Настоящая музыка — когда играют в метро и подземных переходах». В науке этому критерию, видимо, соответствует заимствование фрагментов текста... И популярность работ Леонида Петровича по этому критерию выше, чем порой хотелось бы. Его работы не просто читают, их активно копируют, порой без указания авторства, что отнюдь не радует. Возможно, провоцирует обманчиво доступный стиль изложения. Но заимствуют лишь то, что современно. В этой связи вспоминается, как, давая свои тексты студентам, сам Леонид Петрович говорил: «Понятно, что вы используете работы научного руководителя. Но еще источники почитайте!»

Сам Леонид Петрович отказывался называть себя практиком. Он не работал в клинике. Но многие успешные в лучшем смысле слова практики считают себя его учениками именно в практической работе. Как это стало возможным? Леонид Петрович был блестящим практиком в своей работе преподавателя высшей школы, был прекрасным методистом. К сожалению, не были изданы его лекции, а теперь это вряд ли можно осуществить — редактировать их должен автор. Но составленные им методические указания по написанию курсовых и дипломных работ по психологии выдержали несколько изданий и остаются одними из лучших с точки зрения реализации дидактических принципов самостоятельной работы студента.

Получив доступ к зарубежной научной и учебной литературе по психологии, мы смогли по-настоящему оценить уровень его преподавания. Четкий план изложения, логичность и выверенная дозированность информации, интересные примеры — это с первого занятия подкупало студентов, хорошо знакомых с идеологической «водой» советских учебников. Леонид Петрович никогда не заигрывал с аудиторией, не подстраивался под нее, а заставлял думать и размышлять вместе с ним, полемизировал с характерным юмором: «Нужно ли переводить поведенческий тип А как фактор риска ишемической болезни сердца в тип Б, что часто делается? И вообще, так ли уж необходимо добиваться модификации поведения типа А, если люди с этим типом приносят обществу существенную пользу?» Материал он излагал не спеша, всегда с практическими примерами, юмористическими отступлениями. Создавалось ощущение, словно рассказывает не большому потоку студентов, а лично каждому.

Уже будучи аспиранткой, одна из авторов статьи попросилась на лекцию к Леониду Петровичу, которую он читал для ярославских школьников, и была поражена глубиной и качеством изложения материала. Подойдя поблагодарить Леонида Петровича за лекцию, услышала его неожиданно самокритичные высказывания и сомнения. Опытный преподаватель университета, он весьма самокритично относился к своей работе: «Студенты — они как дети. Вроде отвратительно себя ведет аудитория, но если к лекциям получше подготовиться, оказывается совсем другое дело».

Тетради с конспектами его лекций хранятся у многих бывших студентов до сих пор, и при всей легкости доступа к разнообразным психологическим текстам, нам очень полезно обращаться к этим образцам мастерства.

Идеи Леонида Петровича о системном встраивании психологического образования в профессиональную подготовку врачей еще ждут своего часа. Он интересовался проблемами контроля знаний, рейтинга студентов, новыми формами обучения. При его непосредственном руководстве и участии в Ленинградском санитарно-гигиеническом медицинском институте на базе кафедры пропедевтики внутренних болезней в 1988 году в рамках дипломной работы одного из авторов был прочитан курс психологии общения. За двадцать пять лет до принятия новой модели высшего образования были по-настоящему реализованы принципы академической мобильности и компетентностной модели обучения.

О психологии в соматической клинике он написал так: «...На эту тему написано так много и, казалось бы, так убедительно, что навряд ли можно что-то добавить. Парадокс, однако, заключается в следующем: все эти высказывания, рекомендации и наставления плохо внедряются в практику и до сих пор мало помогают соматическим больным. Трудно и медленно идет и внедрение психологической культуры в сознание врачей» [9, с. 5].

Л.П. Урванцев на научной конференции (1984 г.)

Леонид Петрович бесконечно уважительно относился к чужому труду. Предельно тактично, но твердо он ставил исследование на методологические рельсы, логически причислял сумасбродные идеи, вдохновлял на новые эксперименты. Никому, ни разу он не сказал, оценивая его работу: «Это плохо». Всегда говорилось: «В целом хорошо». А потом шел разбор теоретических и методических недочетов и ошибок. Обычно Леонид Петрович тут же сам предлагал варианты исправления ошибок, но никогда не настаивал именно на этих направлениях развития работы. Сам стиль общения со студентами — демократичный, профессиональный, свободный — вдохновлял гораздо больше, чем даже высокие оценки.

Он всегда интересовался жизнью студентов. Под его руководством были проведены исследования мотивации абитуриентов, поступавших на факультет психологии, исследования особенностей адаптации студентов первых курсов к вузовскому обучению. Выводы этих исследований предвосхитили бум популярности психологического образования в начале двухтысячных, а тема адаптации к вузовскому образованию приобрела новую актуальность в контексте новых Федеральных государственных образовательных стандартов.

Но Леонид Петрович интересовался студентами не только в рамках учебного процесса и научного руководства, он много и незаметно помогал и в обыденной жизни, не говоря уж о подготовке к защите дипломов и диссертаций. Вечно голодные дипломники и аспиранты, в восьмидесятые-девяностые, годы как-то «само собой» получали в гостеприимном доме Урванцевых не только духовную пищу, но и тарелку вкуснейшего борща Галины Александровны — супруги главы семьи.

Жизнь Леонида Петровича строилась так, что в будни он работал со студентами факультета психологии, а в выходные дни активно, все с тем же серьезным отношением к делу, работал со школьниками. Иногда в конце рабочего дня студенты и коллеги видели очередь школьников, ожидающих его консультации. Многие будущие психологи выбрали свой профессиональный путь еще в период довузовского обучения благодаря его работе в «Школе юного психолога» для старшеклассников. В городской программе «Открытие» он читал адаптированный для школьников курс лекций по общей психологии, много лет проводил факультативные занятия по психологии в гимназии, располагающейся вблизи факультета психологии, ездил в Углич, был научным руководителем десятков школьников. Первые работы школьников под руководством Л.П. Урванцева порой не уступали студенческим работам, некоторые из них впоследствии были опубликованы.

Однажды он назначил консультацию по курсовым работам в день своего рождения, специально придя на факультет, и студенты не узнали бы об этом, если бы не удивился случайно заглянувший на кафедру коллега.

Вообще, Леонид Петрович не любил говорить о себе, предпочитал говорить о книгах, музыке, достижениях студентов, о семье собеседника, о своей внучке. Любил хорошие анекдоты, шутки, часто среди рабочих материалов можно было увидеть распечатанные страницы из тем: «Говорят дети», «Юмор студентов, преподавателей». Вспоминается, как на заседании кафедры Леонид Петрович шепотом и с восторгом рассказывал соседу о недавно купленной книге И.Г. Малкиной-Пых, как-то по своему и необидно игнорируя замечания.

Располагаясь внимательно слушал собеседника и сам рассказывал с увлечением. С ним было захватывающе интересно говорить обо всем. Всегда внешне строгий, даже несколько отстраненный, но внимательный и чуткий, Леонид Петрович, как все яркие люди, сочетал в себе несочетаемое, был неповторим и уникален.

Сотрудники кафедры общей психологии.

Верхний ряд слева направо: Н.В. Костерина, О. Беляева, С.И. Ерина, Ю.К. Корнилов, Н.Н. Мехтиханова, И.Т. Крайнова, О.Н. Котова, Е.В. Драпак.

Нижний ряд слева направо: П.Н. Иванов, А.В. Панкратов, А. Харламов, Е.П. Шарапов, Л.П. Урванцев, В.В. Новиков, А. Котов (1988 г.)

Сложно писать о Леониде Петровиче в прошедшем времени. Сам он, мягко говоря, недолюбливал пафос и патетику, предпочитая юмор и здоровую самоиронию. Но Леонид Петрович сейчас с нами. И отнюдь не в мистическом смысле. Мистику, кстати, он тоже не любил. Все вполне научно. Леонид Петрович с нами как наш идеал ученого, как интроецированный образ значимого другого. Эта статья могла бы быть юбилейной, поэтому мы старались написать так, чтобы он не испытал неловкости при чтении.

Литература

1. Психологические проблемы рационализации деятельности / под. ред. М.С. Роговина, Л.П. Урванцева. – Ярославль. – ЯрГУ. – 1979. – Вып. 4.
2. Психологические исследования процессов диагностики / под. ред. М.С. Роговина, Л.П. Урванцева. – Ярославль. – ЯрГУ. – 1981.
3. Психологические проблемы диагностики / под. ред. М.С. Роговина, Л.П. Урванцева. – Ярославль. – ЯрГУ. – 1985.
4. Роговин М.С. Основные направления анализа диагностического мышления в психопатологии. – Ярославль. – ЯрГУ. – 1989.
5. Урванцев Л.П. Формирование суждений в условиях неопределенной визуальной стимуляции: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М. – 1974.
6. Урванцев Л.П. Для чего нужна медицинская психология // Вестник высшей школы. – М. – 1988. – № 7. – С. 33–36.

7. Урванцев Л.П. Психология в работе врача. – Ярославль. – ЯрГУ. – 1993.
8. Урванцев Л.П. Психология в соматической клинике. – Ярославль. – ЯрГУ. – 1998.
9. Урванцев Л.П. Психология соматического больного. – Ярославль. – ЯрГУ. – 2000.

Leonid Petrovich Urvantsev — a cognitive approach to the challenges of medical psychology

Mitrushina N.A.¹
E-mail: nmitrushina@list.ru

Solondaev V.K.¹
E-mail: solond@yandex.ru

Yakovleva N.V.²
E-mail: yakovleva.nata@mail.ru

¹ P.G. Demidov Yaroslavl State University
14 Sovetskaya str., Yaroslavl, 150003, Russia
Phone: (4852) 79-77-02

² Ryazan State Medical University named after academician I.P. Pavlov
9 Vysokovol'tnaya str., Ryazan, 390026, Russia
Phone: (4912) 46-08-01

Abstract. The paper is devoted to Leonid Petrovich Urvantsev, one of the major representatives of Yaroslavl psychological school and of M.S. Rogovin's student (1947–2006). He elaborated a concept of doctor's diagnostic thinking (statements in case of uncertainty) and conducted a dispositional analysis of practical thinking (the influence of family and environmental factor on the development of commitment to transformation). L.P. Urvantsev supervised the research of doctors' psychological competence, the research of interaction in a doctor–patient dyad, and the research of coping behavior and psychological factors of the risk of somatic diseases development. L.P. Urvantsev had been working at the department of general psychology, faculty of psychology, YaSU for more than 30 years. He took part in enlarging the range of studies at the department and creating new trends. Yu. K. Kornilov, the dean of the department, offered to create the clinical psychology specialization. L.P. Urvantsev became the scientific supervisor of this specialization. He was an outstanding pedagogue in both medical (clinical) and general psychology. L.P. Urvantsev had many students and followers.

Key words: L.P. Urvantsev; diagnostical thinking; psychology in the work of a doctor; medical psychology; clinical psychology; YaSU faculty of psychology.

For citation

Mitrushina N.A., Solondaev V.K., Yakovleva N.V. Leonid Petrovich Urvantsev — a cognitive approach to the challenges of medical psychology. *Med. psihol. Ross.*, 2013, vol. 5, no. 5, p. 2. doi: 10.24411/2219-8245-2013-15020 [in Russian, abstract in English].